

Тихомиров П. В. Несколько критических замечаний на кн.: Чичерин. Основания логики и метафизики. М., 1894 // Богословский вестник 1894. Т. 3. № 8. С. 303--326 (2-я пагин.).

[Scan "Богословский Вестник"](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на книгу г. Чичерина: "Основанія логики и метафизики".

Новый трудъ Б. Н. Чичерина {Изд. въ Москвѣ, въ 1894 г.} во многихъ отношеніяхъ обращаетъ на себя вниманіе. Прежде всего, ученая репутація автора, извѣстнаго въ нашей литературѣ своими крупными работами по вопросамъ юридическимъ и философскимъ {Вотъ эти работы: "Областныя учрежденія въ Россіи въ XVII вѣкѣ", "Опыты по исторіи русскаго права", "Очерки Англии и Франціи", "Нѣсколько современныхъ вопросовъ", "Исторія политическихъ ученій" въ 4 ч., "Наука и религія", "Мистицизмъ въ наукѣ", "Собственность и государство" въ 2 ч., "Положительная философія и единство науки".}, порождаетъ нѣкоторыя естественныя надежды и относительно настоящей книги. Затѣмъ трудность и важность предмета изслѣдованія, за который въ послѣднее время какъ у насъ, такъ и за границей обыкновенно берутся очень рѣдко и неохотно, дѣлаютъ книгу г. Чичерина явленіемъ до извѣстной степени выдающимся. Наконецъ, и то назначеніе, какое самъ авторъ ей усвоитъ, не позволяетъ ее игнорировать: онъ посвящаетъ свою работу "молодымъ русскимъ философамъ, какъ наслѣдіе поколѣній, занимавшихся философіею въ нашемъ отечествѣ", очевидно желая, чтобы она послужила,-- если не руководствомъ, то возбужденіемъ къ опытамъ собственнаго философствованія для лицъ, интересующихся философскими вопросами. Всѣмъ этимъ, надѣмся, въ достаточной мѣрѣ объясняется наше желаніе дать посильную оцѣнку новой книги г. Чичерина. Но кромѣ указанныхъ прямыхъ побужденій къ такой оцѣнкѣ мы имѣемъ еще одно косвенное. При появленіи своемъ въ свѣтъ, эта книга была встрѣчена весьма сочувственнымъ отзывомъ въ такомъ солидномъ журналѣ, какъ "Вопросы философіи и психологіи" {Отзывъ этотъ помѣщенъ въ 21-ой кн. названнаго журнала и принадлежитъ кн. С. Н. Трубецкому. Кромѣ этого отзыва была еще небольшая -- и тоже довольно сочувственная замѣтка въ "Русскихъ Вѣдомостяхъ"}. Весьма естественно, что этотъ отзывъ могъ бы послужить къ утвержденію за нею очень лестной репутаціи и, пожалуй, даже нѣкотораго вліянія въ нашемъ образованномъ обществѣ. Мы, съ своей стороны, не отрицая за произведеніемъ г. Чичерина многихъ достоинствъ, указанныхъ почтеннымъ рецензентомъ философскаго журнала, отнюдь, однако, не можемъ всецѣло присоединиться къ этому отзыву и, въ интересахъ истины и справедливости, желали бы дать къ нему нѣсколько поправокъ.

Книга г. Чичерина распадается на двѣ половины, изъ которыхъ первая содержитъ логику (стр. 12--216), а вторая метафизику (стр. 217--367). Такъ какъ это соединеніе двухъ философскихъ дисциплинъ въ одномъ изслѣдованіи мотивируется у автора ихъ внутренней сопринадлежностью, невозможностью разрабатывать одну безъ другой (стр. 3), то естественно, что имъ предшествуетъ общее предисловіе, которое, пожалуй, удобнѣе было бы назвать "введеніемъ" (стр. 1--11).

Какъ извѣстно, при настоящихъ условіяхъ разработки философіи, научное достоинство всякаго философскаго изслѣдованія опредѣляется двумя обстоятельствами: 1) качествомъ тѣхъ историко-критическихъ операций, при помощи которыхъ авторъ оправдываетъ свою точку зрѣнія вопреки различнымъ противоположнымъ ученіямъ, и -- 2) качествомъ даваемого имъ положительнаго обоснованія своихъ взглядовъ. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія мы разсмотримъ и книгу г. Чичерина.

Историко-критическая сторона въ изслѣдованіи г. Чичерина крайне слаба,-- почти совсѣмъ отсутствуетъ; и это составляетъ главный и самый крупный недостатокъ работы, косвенно обусловившій и многіе промахи въ ея положительной сторонѣ. Свое отношеніе къ другимъ исторически извѣстнымъ философскимъ ученіямъ авторъ опредѣляетъ главнымъ образомъ въ первой половинѣ своего "предисловія", гдѣ говорится о поводѣ, цѣли, предметѣ и задачахъ работы.

Поводомъ къ своему изслѣдованію г. Чичеринъ выставляетъ замѣчаемое имъ усиленіе интереса и симпатій къ метафизикѣ среди современныхъ мыслителей. "Девятнадцатый вѣкъ, говоритъ онъ, представляетъ относительно метафизики два совершенно противоположныя теченія. Первая его половина отличалась такимъ увлеченіемъ метафизическими началами, подобное которому едва ли можно найти въ исторіи мысли. Система возникала за системою, одна глубже и величественнѣе другой. Казалось, мысль проникла во всѣ тайны бытія и все свела къ высшему, вытекающему изъ разума единству. И вдругъ на этой высотѣ произошелъ поворотъ. Мысль пришла въ обратное движеніе. Метафизика была отвергнута, какъ негодный хламъ; единственнымъ источникомъ познанія признанъ былъ опытъ.-- Люди, знакомые съ исторіею развитія чловѣческаго мышленія, не могли сомнѣваться въ томъ, что эта новая